

Гестия улыбнулась сцене, которую она только что видела в огне, и не могла не почувствовать прилив тепла в своем сердце. Афродита была права; этот Наруто был довольно милым и любящим отцом — астрономически больше, чем она могла бы сказать о своем собственном отце. Аннабет выглядела очень счастливой и любимой в этой сцене, что обычно редко можно увидеть на лице полубога.

«Видите? Скажите мне, что это было не восхитительно, даже если это было не с моей Лейси».

Афина кивнула со счастливой улыбкой на лице. «Он действительно милый и любящий. Не могу поверить, что он до сих пор помнит все эти мелкие подробности обо мне».

— Он хороший отец, — одобрительно кивнул Артемис. «Я видел много ужасных отцов, когда собирал своих Охотников, и это освежает и приносит облегчение видеть, что такие отцы действительно существуют».

«Я согласна, — сказала Деметра, но затем повернулась к Афине, — хотя он все еще много думает о тебе, Афина». Богиня Мудрости закрыла глаза и вздохнула, но малейший намек на румянец проступил на ее щеках. «Он до сих пор помнит, как ты улыбаешься и как выглядишь, когда злишься». Деметра улыбнулась и подтолкнула племянницу: «Может быть, тебе стоит навестить его как-нибудь; похоже, он все еще любит тебя».

«Он хороший человек и хороший отец». Это было все, что сказала Афина, выглядевшая царственно и спокойно.

Афродита фыркнула и скрестила руки на груди: «Просто продолжай смотреть, держу пари, он помнит меня гораздо лучше!» Она бросила на Афины легкий взгляд: «В конце концов, я позаботилась о том, чтобы сделать ему очень хороший прощальный подарок в нашу последнюю ночь вместе».

Афина посмотрела в ответ, но Артемида только вздохнула: «Просто продолжай смотреть».

Закрыв дверь в комнату Аннабет, Наруто слышал шорох в комнате напротив. С улыбкой на лице он несколько раз постучал в дверь, прежде чем открыть ее. В отличие от комнаты ее старшей сестры, комната Лейси была более грязной и неорганизованной. Повсюду были куклы и мягкие игрушки, и почти все было розовым. Каждый раз, когда Наруто входил в комнату, он не мог не задаться вопросом, не возилась ли Афродита с комнатой.

— Лейси, пора спать.

Маленькая девочка сидела на своей кровати со своей куклой Барби с расческой в руке. «Я еще не сплю, папочка», — заскулила она, немного надувшись, что обычно убеждало папу позволить ей не спать дольше. «Можно я еще немного поиграю с Люси?»

Наруто вздохнул, услышав имя, которое Лейси дала своей кукле, и сел на кровать. «Нет, тебе завтра в школу, и тебе нужно рано вставать». Он слегка ткнул Лейси в лоб, прежде чем поцеловать ее волосы: «Тебе нужно отдохнуть и вести себя наилучшим образом, когда ты встретишь своего нового учителя».

Лейси снова надулась: «Это всего лишь замена учителя...»

С понимающей улыбкой Наруто пожал плечами: «Я не знаю, кто бы это ни был, он может оказаться твоим новым постоянным учителем».

— А как же мисс Тернер? она спросила.

Наруто снова пожал плечами: «Я не знаю, но шанс есть».

Блондин смотрел на свою младшую дочь с любящей улыбкой, поражаясь тому, как очаровательно она выглядела. В отличие от Аннабет и Афины, Лейси не была похожа на Афродиту. В памяти Наруто у матери Лейси были длинные рыжие волосы и теплые фиолетовые глаза, а их дочь явно унаследовала его черты — светлые волосы и голубые глаза. Но ее отношение определенно было похоже на поведение ее матери; у нее была такая же любовь к сладкому, и у нее был игривый характер, который освещал комнату.

«Папа~» заскулила Лейси, забираясь под одеяло с надутыми губами. «Я совсем не сплю!»

«Это потому, что ты съел так много сахара после обеда, ты слишком гиперактивен, чтобы спать». Наруто убрал волосы дочери с ее лица и улыбнулся ей. «Если ты продолжишь есть так много конфет, я больше не буду приносить домой столько коробок».

«Нет!» — вскричала Лейси, в ужасе от перспективы остаться без конфет. «Я обещаю, что не буду есть так много, но ты все равно должен принести домой такую же большую коробку!»

Отец усмехнулся и вздохнул: «Хорошо, но ты же обещал». Он протянул свой мизинец и пошевелил им: «Пинки, клянусь».

Лейси хихикнула и обвила мизинец вокруг мизинца отца. «Хорошо!»

С нежной улыбкой Наруто наклонился и поцеловал Лейси в лоб. — Хорошо. А теперь будь хорошей девочкой и иди спать.

«Но я не могу спать!» Наруто вздохнул, но Лейси посмотрела на него с улыбкой. «Можешь спеть мне колыбельную Hush?»

— Лейси, тебе почти шесть лет.

Лейси надулась и хлопнула в ладоши: «Пожалуйста~ ты всегда мне это напевала».

«Хорошо...» Наруто погладил Лейси по голове, снова засунул руки под одеяло и укрыл ее, и она быстро повернулась на бок, радостно глядя на папу. Он повернулся и выключил ее лампу, прежде чем начать ритмично похлопывать ее по плечу.

«Тише, детка, не говори ни слова~,

Папа купит тебе пересмешника~.

И если этот пересмешник не будет петь~,

Папа купит тебе кольцо с бриллиантом~.

И если это кольцо с бриллиантом станет латунным~,

Папа купит тебе зеркало~.

И если это зеркало разобьется~,

Папа купит тебе козла~.

И если этот козёл не потянет~,
Папа купит тебе телегу и быка~.
И если эта телега и бык перевернутся~,
Папа купит тебе собаку по кличке Ровер~.
И если эта собака по кличке Ровер не будет лаять~,
Папа купит тебе лошадь и телегу~.
И если эта лошадь и телега упадут~,
Ты по-прежнему будешь самым милым малышом в городе~.
Так что тише, детка, не говори ни слова~,
Мама любит тебя, и я тоже~».

Закончив на мягкой ноте, Наруто улыбнулся и прекратил свое ритмичное похлопывание. Лейси на самом деле спала, и на ее лице была крошечная милая улыбка, когда она прижималась к своей подушке. Наруто не мог не усмехнуться над своей маленькой принцессой; он так давно не пел ей эту колыбельную, а она все еще работала. Вспоминая несколько лет назад, «Hush Little Baby» была любимой песней Лейси, и она каждый раз усыпляла ее, в отличие от Аннабет, которая никогда не любила колыбельные — он до сих пор помнил, как Аннабет плакала, когда он пел для нее Itsy Bitsy Spider.

Медленно встав с кровати, Наруто наклонился и поцеловал Лейси в щеку. «Я люблю тебя, моя маленькая принцесса».

Олимп — главный очаг

Гестия снова улыбнулась изображению в пламени; давно она не видела такой трогательной сцены. Как Богиня Семьи, она не могла не чувствовать себя счастливой, видя такие крепкие узы между отцом и дочерьми. Впечатляло, что даже без женщины в своей жизни он проделал такую большую работу по воспитанию своих девочек. Гестия не могла назвать ни одного бога-мужчины, который мог бы сделать то, что сделал Наруто.

У Афродиты были слезы на глазах, когда она крепко обняла Гестию. «О, ГЕСТИЯ, Я ДОЛЖЕН ПОЙТИ К НЕМ!»

Артемида вздохнула и потерла виски. — Афродита, тетя Гестия — это не подушка, которую можно обнять, потому что тебе грустно.

«Все в порядке», — ответила Гестия, прежде чем слегка похлопать Афродиту по плечу. «И ты не должна грустить, Афродита, ты должна радоваться, что у твоей дочери такой хороший отец».

«Но я скучаю по Наруто~»

Деметра улыбнулась, когда он повернулся лицом к своим братьям-богиням. «Я должен признать, что это была очень милая сцена. Если мы снова посмотрим, как девушки просыпаются утром, и мы увидим, как он кормит их хлопьями, я признаю, что он самый милый

смертный мужчина, которого я когда-либо видел».

Афродита просто проигнорировала Деметру и вытерла слезы. «А девочкам в жизни нужна мама, каждой девушке нужна!» Богиня Любви наколдовала зеркало в руке и начала поправлять макияж. «Я имею в виду, что я могу чувствовать и измерять любовь Наруто к девочкам, и она очень, очень сильна, но, тем не менее, девочкам все еще нужна мать. дней с ними».

Артемис снова вздохнул; у нее было чувство, что Афродита может на самом деле хотеть показать своей дочери немного любви, но на самом деле она хочет провести еще одну романтическую ночь с этим Намикадзе Наруто еще больше.

Гестия закусил губу и кивнула. «Думаю, ты прав, семья действительно неполноценна без матери».

«Все в порядке, я пришлю им одни из лучших в мире хлопьев». Деметра улыбнулась и кивнула самой себе. «Я обещаю, что ваши девочки будут очень хорошо расти с помощью моих хлопьев».

Все это время Афина молчала. Она сидела рядом со своей тетей, ее серые глаза смотрели в очаг, а ее мысли мчались со скоростью миллион миль в час. Несмотря на то, как сильно она ненавидела обычно иррациональное поведение Афродиты, она не могла не согласиться. Афина ясно видела любовь Наруто к обеим дочерям и была очень рада. Он был одним из немногих отцов ее детей, которые не чувствовали себя подавленными из-за бремени, когда она отдавала ему их ребенка; она всегда будет помнить, каким счастливым выглядел Наруто, когда впервые взял их дочь на руки.

Но Афродита и Гестия были правы. И Аннабет, и Лейси нуждались в матери, и как бы ни раздражало ее это говорить, Наруто нуждался в женщине в своей жизни. Она всегда чувствовала себя немного виноватой из-за того, что оставила Наруто одного, чтобы воспитывать их дочь, и наличие женщины в его жизни сделало бы его и его дочерей счастливыми, тогда она дала бы им свое благословение.

Афродита вздохнула и заставила свое зеркало исчезнуть. «Наруто должен иметь женщину в своей жизни».

Гестия похлопала Афродиту по спине и улыбнулась. «Все в порядке, я обязательно присмотрю за твоей дочерью и дочерью Афины». Афина с удивлением посмотрела на тетку. «Я не олимпиец, поэтому у меня гораздо больше свободного времени; я пойду проверю девочек и удостоверюсь, что они в порядке».

Афина улыбнулась и кивнула. — Спасибо, тетя Гестия, это было бы здорово.

Афродита тоже кивнула: «Ты уже крутая тетя для большинства наших бессмертных детей, поэтому я уверена, что девочки будут любить тебя».

«Тиа, возвращайся ко мне после этого», — сказала Деметра своей старшей сестре. «Я дам тебе лучшие хлопья и овсянку, чтобы ты принес их в мир смертных».

Гестия только улыбнулась своей сестре: «Конечно, сестра».

«Можем ли мы сегодня снова пойти на ramen, папа?»

Наруто вздохнул и направился к начальной школе Гуд, держась за руки своих дочерей, пока

они направлялись к зданию детского сада. «Не две ночи подряд; может быть, мы поедем снова на этих выходных».

Аннабет свободной рукой открыла одну из своих многочисленных книг и огляделась. «Привет, папа, мне скоро нужно встретиться с Перси; он сказал, что не сделал некоторые из домашних заданий, которые мы получили вчера, и ему нужна моя помощь перед уроком».

С смешком и легким беспокойством Наруто неохотно кивнул. «Конечно, поищи Перси». Он наклонился и поцеловал кудри принцессы Аннабет и слегка обнял ее. «Обязательно будьте здесь ровно в 3 часа».

Аннабет закатила глаза с улыбкой: «Я знаю, папа». Она игриво хлопнула Лейси по плечу с улыбкой: «Пока, Лейси!»

«Пока, пока, Энни».

Продолжая свой путь к зданию детского сада, Наруто взял Лейси на руки. Он все еще немного беспокоился о другом монстре, изображающем из себя кого-то в школе, и хотел прижать к себе свою маленькую девочку. Но когда они подошли к обычному зданию, у здания стояла большая группа студентов вместе с родителями. Наруто слышал, как некоторые матери говорили о новой учительнице и говорили, что она милая и красивая.

Наруто посмотрел на дверь здания, и там была новая леди, пожимающая руки родителям. Он должен был признать, что она действительно красива — не то что мисс Тернер, соблазнительная и сексуальная. Новая дама была мила и любвеобильна, и даже издалека он мог видеть невероятную теплоту в ее глазах. У нее были длинные черные вьющиеся волосы, и она была одета в простую белую блузку с бежевыми классическими брюками.

Когда родители бросили своих детей и ушли, женщина в конце концов подошла, чтобы пожать руку Наруто. «Привет.»

Наруто улыбнулся и с радостью пожал ей руку: «Здравствуйте, я Наруто Намикадзе, а это моя дочь Лейси Намикадзе».

Дама улыбнулась и нежно коснулась щеки Лейси. — Ты очень милая, Лейси. Лейси счастливо хихикнула, заставив девушку улыбнуться шире, прежде чем повернуться к Наруто. «Очень приятно познакомиться с вами, мистер Намикадзе. Я мисс Хесс, Тиа Хесс». Она улыбнулась, отчего Наруто стало тепло и комфортно. — Я новая воспитательница детского сада, Лейси, у нас будет очень веселый год вместе.